

"Продюсер Чэнь, как вы планируете убить Тан Мо'эр?"

Чэнь Тао обнял Хань Сяован. "Сяован, ты ревнуешь?"

По правде говоря, Хань Сяован вовсе не любила Чэнь Тао. Она просто хотела сблизиться с Чэнь Тао, чтобы получить желаемое, но, видя, как все мужчины хотят переспать с Тан Моэр, ее охватила ревность.

Надув красные губки, она сказала кокетливым голосом: "Продюсер Чэнь, я действительно ревную. Я совсем не счастлива".

Чэнь Тао был приятно удивлен ее словами и весело рассмеялся. Хань Сяован была молода и красива, и он не мог отрицать, что с ней приятно возиться, тем более что она знала, как доставить удовольствие мужчине. "Сяован, не ревнуй, позволь мне побаловаться с тобой".

"Продюсер Чэнь, не будь таким озабоченным. Теперь, когда я не буду играть роль Шангуань Мэньэр, что вы позволите мне сделать?"

"Я уже обсудил это с помощником режиссера. Мы позволим тебе играть роль слуги".

"Что, служанка? Я не буду выступать в роли слуги!"

"Сяован, сначала ты возьмешь на себя роль слуги. Я дам тебе больше кадров, чтобы ты смог проявить себя. Кроме того, после того как мы победим Тан Моэр, ты сможешь занять ее место и выступить в роли Шангуань Маньэр".

Сердце Хань Сяована наполнилось радостью. Танг Мо'эр, твой конец света близок!

"Сяован, теперь ты счастлива? Скорее, дай мне насладиться собой!"

С другой стороны послышался звук снимаемой одежды и какие-то необычные звуки. Танг Мо'эр сузила свои яркие глаза, в которых мелькнул холодный блеск.

В этот момент она почувствовала боль в талии. Мужчина снова сжал ее.

Тан Моэр быстро подняла глаза и посмотрела на Гу Мохана. Она увидела, что тот смотрит на нее налитыми кровью глазами. Его мозолистая ладонь, казалось, ласкала нежную кожу на ее талии.

Сердце Танг Моэр подпрыгнуло. И тут она поняла, что они оба находятся в очень интимной позиции.

Его высокое и красивое тело прижимало ее хрупкое тело к себе, а их дыхание переплеталось.

Развратные звуки снаружи становились все громче и громче, что делало их близость еще более двусмысленной. Танг Моэр казалось, что Гу Мохан и она прячутся в комнате и смотрят фильм.

Они находились в такой сексуально насыщенной обстановке, более того, они были зрелой парой. Очаровательное лицо Танг Мо'эр сразу же покраснело.

Она положила свои красивые руки на его широкую мускулистую грудь и хотела оттолкнуть его. "Президент Гу, вы снова собираетесь тереться об меня?"

Почему он так непристойно терся об нее? Он что, извращенец?

Гу Мохан постепенно искривил свои холодные губы. "Ты можешь спорить со мной, но ты не позволишь мне тереться об тебя, а?"

"..."

В этот момент Чэнь Тао возбужденно закричал: "Танг Моэр, Танг Моэр, я трахну тебя!".

Хань Сяован ответила котячьим голосом: "Продюсер Чэнь, ты такой плохой. Я не Танг Моэр. Ты с ума сошел, думая о Тан Моэр?".

"Разве можно меня винить? Она вызвала во мне такое вожделение своим сегодняшним танцем. Я так хотел сорвать с нее одежду... Танг Моэр! Танг Моэр!" Чэнь Тао позвал несколько раз. Он уже представлял себе Хань Сяован в роли Тан Моэр.

Танг Моэр потеряла дар речи.

"Почему он зовет тебя по имени?" В этот момент она услышала низкий голос, в котором слышалось недовольство.

Когда Тан Моэр подняла глаза, она увидела, что красивое и утонченное лицо Гу Мохана мгновенно стало ледяным, и он смотрел на нее пронзительными глазами. Казалось, что он разорвет ее на части, если она не сможет дать разумное объяснение.

Танг Моэр подумала, что это просто смешно. "Президент Гу, я, должно быть, бросила вас в прошлом, верно? Почему вы ведете себя так, будто пришли сюда, чтобы поймать прелюбодея на месте преступления... Ах!"

Гу Мохан опустил свое тело и поймал ее красные губы.

От неожиданного поцелуя черные глаза Танг Моэр внезапно сузились. Он действительно поцеловал ее.

Гу Мохан целовал ее очень сильно, его мягкие губы разбивались о ее нежные губы, как будто он хотел выплеснуть свое недовольство и наказать ее.

Она стала еще более грозной.

Она только что вернулась, а эти мужчины уже положили на нее глаз.

Его горло перехватило, и он почувствовал, как в нем запульсировало желание. Он уже очень давно не целовал и не прикасался к женщине. Проще говоря, он очень долго не трогал и не целовал ее. Прикосновение его губ к ее губам было похоже на сон, и от этого у него волосы вставали дыбом.

Он энергично посасывал ее красные губы, словно хотел проглотить ее целиком.

Танг Мо'эр не закрывала глаза и просто смотрела на него широко раскрытыми глазами. Мужчина целовал ее страстно и навязчиво, как будто она была куском вкусной закуски.

Вскоре он высунул свой длинный язык, который стучал по ее зубам.

Танг Мо'эр сжала зубы и не позволила ему войти в себя. Она боролась с ним и толкалась, но все было бесполезно, так как она все еще была прижата к нему.

Почему ей так не везло? Она не знала этого человека уже очень давно, но каждый раз, когда она встречала его, ей очень не везло. А теперь ее еще и запугивают, заставляя совершать такие интимные действия, которыми занимаются только влюбленные. Это вызывало у нее отвращение.

Ее густые ресницы затрепетали, и на них упали две капли светлых слез.

Обнаружив, что она не желает расслабить рот, он не мог войти в него. Он мог только целовать ее красные губы и вдруг почувствовал солоноватый вкус ее слез.

Высокое и красивое тело Гу Мохана замерло. Он быстро отпустил ее красные губы.

Нежное лицо женщины было бледным, а по лицу текли слезы. Она смотрела на него покрасневшими глазами.

Его словно окатило холодной водой с ног до головы. Гу Мохан вновь обрел здравый смысл и посмеялся над собой. Значит, она действительно так не хотела, чтобы он ее поцеловал?

Сколько искренних чувств может испытывать к нему женщина, которая три года назад бросила его и маленькую Нюню? Не говоря уже о том, что она потеряла память.

В этот момент пара снаружи закончила свои дела и ушла.

Танг Мо'эр посмотрела на мужчину. "Президент Гу, вы все еще хотите поцеловаться?"

Когда он открыл дверь, в низком голосе Гу Мохана послышалось нетерпение. "Пошел!"

Тан Мо'эр поправила свой белый топ и вышла.

...

Тан Моэр стояла у умывальника и брызгала на лицо холодной водой.

Гу Мохань безучастно прислонился к двери. Он засунул одну руку в карман брюк и достал пачку сигарет, затем вытащил одну, положил ее между губами и принялся прикуривать.

"В "Наложнице" так много ролей, а ты выбрала тщеславную и поверхностную роль Шангуань Маньэр. Когда появятся официальные анонсы, Тан Мо'эр будет известна лишь как смазливое личико. Ты же прославишься на фоне всех этих споров".

Гу Мохан сделал затяжку сигаретой, затем выдохнул дым, его губы скривились в усмешке. "Тан Моэр, ты действительно хорошо разбираешься в том, как работает индустрия развлечений. Ты знаешь, как пройти короткий путь, чтобы добиться популярности в кратчайшие сроки. Ты просто полагаешься на свое лицо, чтобы добиться успеха".

Ци Си и Хай Нин не знали, почему она решила изображать из себя Шангуань Мэн'эр. Этот человек с первого взгляда мог понять ее мотивы.

Танг Моэр вымыла руки и вытерла капли воды бумажным полотенцем. Она выпрямила свою хрупкую спину и, повернув голову, посмотрела на Гу Мохана. "Я часто встречала женщин, которые завидовали моему лицу, но это первый раз, когда я встретила мужчину, который также завидует моему лицу. Какое, черт возьми, дело тебе до того, что я использую свое лицо, чтобы добиться успеха?"

Женщина изрыгала пошлости.

Гу Мохань быстро свел брови и недовольно уставился на нее.

Танг Мо'эр, сузив глаза, подозрительно посмотрела на него. "Президент Гу, если вы работаете в сфере недвижимости, почему вас так волнуют вопросы индустрии развлечений?"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2190871>